

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Карло
Гоцци

Дзеим, царь
джиннов,
или Верная раба

Перевод с итальянского
Татьяны Щепкиной-Куперник

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Карло Гоцци

**Дзеим, царь джиннов,
или Верная раба**

«ФТМ»

1765

Гоцци К.

Дзеим, царь джиннов, или Верная раба / К. Гоцци —
«ФТМ», 1765 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2091-0

В пьесе рассказывается о Дзеиме, сказочном персонаже, который, будучи царем джиннов, покровительствует роду царя Суффара. Над его подопечными нависает неотвратимый злой рок. Дзеим считает, что существует два варианта развития событий: либо семье царя Суффара предстоит претерпеть всевозможные страдания здесь и сейчас, либо эта участь перейдет к последующим десяти поколениям рода...

ISBN 978-5-4467-2091-0

© Гоцци К., 1765

© ФТМ, 1765

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Явление I	6
Явление II	8
Явление III	12
Явление IV	15
Явление V	19
Явление VI	22
Явление VII	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Карло Гоцци
Дзеим, царь джиннов, или Верная раба
Трагикомическая сказка
в пяти действиях

Действующие лица

Суффар, царь Бальсоры.

Дзелика, его сестра, влюбленная в Алькоуза, царя Дивандура.

Дугме, под именем Дзирмы, раба Дзелики, ее неузнанная сестра.

Алькоуз, царь Дивандура, влюбленный в Дзелику.

Канцема, арапская царица, амазонка, ведущая войну с Суффаром.

Смеральдина, арапка, ее оруженосица и наперсница.

Панталоне, бывший министр Фарука, покойного отца Суффара.

Сарке, его дочь.

Тарталья, министр Суффара.

Бригелла, капитан, на службе Алькоуза.

Труффальдино, сердобольный надсмотрщик за Дзирмой, позднее – приближенный Суффара.

Дзеим, царь джиннов, в различных образах.

Тень матери Дзелики.

Тень Фарука, отца Суффара.

Палач.

Войска различные и арапские.

Действие первое

Явление I

Небольшой лес.

Панталоне в деревенской одежде, Сарке, одетая пастушкой.

Панталоне. Ты, верно, устала, сердце мое. Солнце поднимается все выше, начинает припекать, не правда ли? Пора тебе приняться за приготовление нашего обеда. Скажи мне правду, дочка, – ну, разве не чудесна наша жизнь?

Сарке

Да, мой отец, но все же я читала,
Что разные есть страны, города,
А в них цари, вельможи; там богатства.
Пирьы, и праздники, и блеск, и роскошь –
Жизнь смертных превращают в наслажденье.
И вот порой от этих мыслей скучным
Мне кажется уединенье наше.

Панталоне. Учись, дочь моя, учись, Сарке. Вот ты только прочитала о том, что существует мир, не похожий на нашу мирную обитель, – и это уже возбуждает в тебе мысли, от которых она кажется тебе скучной и неприятной. Насколько лучше было бы для тебя, если бы не было никаких книг, внушающих твоей фантазии беспокойство. Да, есть и города, и горожане, и короли, и принцы, и праздники, и пирьы, и роскошь, и светское общество – все это правда. Если бы ты попала в город, для тебя все было бы, как в книгах, и у тебя возникло бы множество неутолимых желаний, которые лишили бы тебя на всю жизнь покоя и заставили бы умереть в отчаянии. Человеческая воля никогда не бывает удовлетворена; несчастен тот, кто видел много вещей в этом мире, но не впитал с образованием широких идей; он все равно будет недоволен, даже если бы он мог овладеть целым миром. Люди все плохи в этом смысле. Знаешь ли, дочка, я отец твой и люблю тебя; так вот: я был сорок лет при дворе блаженной памяти Фарука, царя Бальсорьы, и видел все, что только можно было видеть. Вот уже минуло шестнадцать лет, как царь скончался, и восемь лет, как я удалился с тобой в эту хижину, в этот лесок, когда ты была еще совсем грудным ребенком. Сарке, твоя бедная мать, живя среди роскоши, умерла от горя; а я, вовремя удалившись от пышности двора, понял, что одиночество, восход солнца, рождение цветов, созревание плодов, пение соловьев, хорошо возделанный садик и вкусный обед без напитков – все это вещи, дарованные небом, чтобы занять ум человека и дать ему возможность с большим одушевлением прожить эту жизнь, которую мы получили взаймы и должны вернуть по принадлежности.

Сарке

Ужели ты не мог бы мне хоть раз
Бальсору показать? Она так близко.

Панталоне. Не говори мне об этом городе. Туда нам нельзя идти. Если у меня еще есть какое-нибудь сердечное сокрушение в нашем мирном приюте, то это постоянные зловещие вести об этом дворе, со времен кончины царя Фарука, моего повелителя.

Сарке

Так никогда мне города не видеть?

Панталоне. Слушай, дочка. Шесть тысяч женщин в карикатурном виде. Двадцать тысяч разряженных ухаживателей, которые их толкают на дурной путь и делают еще более полоумными, чем они есть. Пятьсот купцов, которые плачутся на то, что не могут высосать всей крови у своих покупателей. Сорок тысяч человек, которые целуются и предают друг друга. Три тысячи воров, которые рубашку с тебя снимут. Восемь тысяч негодяев, которые проклинают виселицу за то, что она не дает им убивать направо и налево, согласно с их философскими воззрениями. Сотни бедных, одиноких стариков, которые, чтобы казаться мудрыми, становятся смешными, проповедуя страх Божий, правосудие, истину и оплакивая гибель всех начал – семейных, репутаций, всего... Вот что такое город, дочь моя. Хочешь ли ты все-таки, чтобы я показал тебе его?

Сарке

О нет, отец, коль города такие,
Мне мил и этот лес, и этот воздух,
И наше мирное уединенье.

(Уходит.)

Панталоне. Ступай, ступай, дочка. А если у тебя есть часок досуга, читай глупости из «Кабинета фей» и смейся. Они меньше принесут вреда твоему уму, чем та философия, которая все города сделала похожими на тот образец, что я тебе описал. Как ты послушна, мое ненаглядное дитя. Леса в ваши дни – это благословенное место, чтобы воспитать девушку как следует!

Мрак, молнии и гром.

Вот он, друг – учтивый человек; сперва его курьеры, а уже потом и он сам. Этот джинн Дзеим – добрейший малый. Был он когда-то прямо благодетельным, но теперь дело пошло по-другому; я перестал его понимать. Пора бы уж мне к нему привыкнуть, немало лет я его знаю, – однако ничего поделать не могу: завидев его, я чувствую дрожь отвращения и душа у меня уходит в пятки. Постараемся скрыть это.

Явление II

Панталоне, Дзеим в виде ужасающего зверя.

Дзеим

Старик!.. При появлении моем
Что так всегда дрожишь ты? Успокойся.

Панталоне. Почтение мое, Дзеим, причиной...

Дзеим

Нет, ясно я в твоём читаю сердце:
Ты сомневаешься, не веришь мне,
Но лицемеришь. Лести не терплю я.

Панталоне. Да, но если доброта ваша мне служит только во вред, я был бы не прочь
избавиться от нее.

Дзеим

Не злой я джинн; я джинн, любимый небом;
Питаюсь я деяньями благими.
Будь откровенен, не страшись. Со мною
Ты в безопасности, клянусь богами.

Панталоне. Вы говорите, что находите особенное удовольствие в том, чтобы делать
добро. Не стану отрицать, что вы были добрым другом покойному царю Бальсоры Фаруку,
моему повелителю. Он был действительно счастлив; больших благодеяний вы не могли ему
оказать, и не было более цветущего государства, чем его страна, пока он жил. Вы ему дали
достаточно всего.

Дзеим

Несчетные богатства, а под старость
Я дал ему двух дочерей и сына,
Наследника престола. Что же больше
Я сделать мог? Над смертью я не властен.

Панталоне. Это все так, но дальше идут загадки, которых мне никак не разгадать, если
вы не объясните их. Во время тех частых бесед, которыми вы меня удостаиваете, являясь
сюда или приглашая меня в ваш таинственный дворец, вы доверили мне некоторые дела,
о которых запретили говорить, а это сильно смахивает на тиранию.

Дзеим

Говори свободно, не бойся.

Панталоне. Вы очень милостивы. Так вот: вы взяли с царя Фарука обещание,
как только родился принц Суффар, что он его сочетает браком с Канцемой, принцессой
Серендибской. Она выросла, эта надменная арапка, безобразная, как людоед. Мальчик тоже
вырос и не желает ее брать в жены, в чем я ему сочувствую. Из этого получилось только то,

что эта скотская царица с тремястами негров подвергает Бальсору жестокой осаде и довела город до крайности. Вот одно из ваших благодеяний, которого я не понимаю. Это раз. Вы говорите, что оставили этого мальчика на произвол судьбы, соблазняемого дурными министрами и окруженного развратной молодежью, чтобы он разорял казну, истощал государство и стал ненавистным для своих подданных и неспособным защищать их в этих печальных обстоятельствах. Вот еще одно благодеяние, которого мое невежество постичь не может. Это два. Вы говорите, что вырвали из объятий вдовствующей царицы царевну Дугме еще в пеленках, так что никто никогда потому не узнал, где она, и сделали это для того, чтобы заставить пролить столько слез бедную мать. Вот также благодеяние, от которого даже собаке не будет пользы. Это три. Вы сказали мне, что вам благоугодно было проклясть в присутствии царицы-матери царевну Дзелику еще в колыбели, обрекая ее на ужасную участь, которая никому не ведома и которую вы не хотите мне открыть; но эта тайна заставила бедную мать в течение семи лет лить безутешные слезы, никому не открывая причины своей скорби; известно только, что она умерла в объятиях своей Дзелики и перед смертью сказала ей несколько слов – какие, никто не знает. А моя бедная жена, горячо любившая царицу, умерла с горя! Это четыре. Что же это за странная доброта? Что значат эти ваши явления бедной царевне Дзелике в виде тени ее умершей матери, пугающей ее и угрожающей ей в случае ее выхода замуж? Что это за несчастная рабыня, которую вы заставляете держать в таком угнетении? При чем тут этот царь Алькоуз Дивандурский, который в союзе с арапкой осаждают Бальсору, добиваясь руки царевны Дзелики, раз вы не хотите, чтобы она вышла замуж? Беспомощный царь, которого осаждают чернокожие; одна сестра похищена вами, другая проклята вами и каждую минуту переживает ужасы – это пять, и шесть, и семь. Я ничего не понимаю! Вот такого-то рода милости, в соединении с вашей наружностью, в которой нет ничего привлекательного, и заставляют меня дрожать при вашем появлении; не очень все это мне нравится. Я вам все сказал и предаю себя в ваши лапы.

Дзеим

И ты был при дворе и там читал
Оставленные древними скрижали?
Из них так мало вынес и не знаешь,
Что счастье восходит над несчастьем,
Сперва с трудом, потом все выше, выше,
Когда ж достигнет до вершин величья,
То поворот свершает колеса,
Счастливца первым повергая в бездну?
Таков всегда был неуклонный путь
Людских судеб; таков круговорот
Всего, что знает разум человека.

Панталоне. Эх, все это верно, я знаю, но здесь все происходит с быстротой молнии! Таких несчастий нигде не видано, кроме Бальсоры, и вы нарочно подтолкнули колесо изо всей силы, а могли бы предоставить ему катиться естественно, не пугая лошадей.

Дзеим

Скажу я больше; слушай же, старик!
Знай: если бы естественным путем
Я совершиться дал паденью рода,
Возлюбленного мной, ему пришлось бы,
По крайней мере десять поколений,

Жить в ужасе, в презренье, в муках раньше,
Чем прежнее величье обрести.
И колесо я повернул, и мукам
Обрек я молодое поколение,
Суффара, и Дзелику, и Дугме!
Стараюсь я, чтоб гнет мучений долгих,
Рассчитанных на десять поколений,
Всецело пал бы на детей Фарука.
Несчастья, обрушившись на юность,
Порой смягчают рок у самой бездны,
Сдержав его, и могут повернуть
Фортуны колесо; быть может, тщетно,
Но я, трех этих отпрысков терзая,
Надеюсь отвратить от них несчастье.
Я охраняю род их. Детям их
На пользу будет их пример; быть может,
Упадок прекратится. И, как средство
Единое, я взял жестокий бич,
Чтоб добродетель разбудить, в которой
Опора счастья, – ей лишь небеса
Дарят награду. Нет, я не тиран;
Старик, своим суждениям не вверяйся!

Панталоне. Не гневайтесь, умоляю вас. Видите ли, есть такие сокровенные вещи, которые нам, смертным, непонятны, потому что мы думаем, как материалисты, и философы уверяют, что это басни. Умоляю вас, скажите мне: значит, вы желаете все бремя несчастий, предназначавшихся для десяти поколений, обрушить на плечи этих бедных детей, чтобы вам скорее достичь цели? Но меня берет сомнение: а вдруг такая доза благотворных милостей не окажется полезной вплоть до четвертого или пятого поколения? Это тайна ярмарочного шута. Пока солнце взойдет, роса очи выест.

Дзеим

Ну, глупый ты старик, меня считаешь
Тираном и жестоким; как же мог ты
Детей владыки своего покинуть,
Чтоб жизнь вести отрадно и спокойно,
Подобно многим малодушным трусам,
В ленивой праздности, в мечтах приятных,
Без угрызений? Низкая душа!

Панталоне. Не оскорбляйте меня, великий Дзеим. Я все могу перенести, кроме этого. Я не мог воспрепятствовать беспорядкам: это было бесполезно. Вот уже девять лет, как я удалился в эти леса, чтобы воспитать свою дочь по собственному разумению, вдали от дурных примеров и опасностей. Однако не проходит дня, чтобы я не получал вестей из города, и не проходит ночи, чтобы я не омочил слезами свою подушку, думая о страданиях бедных царских детей. И клянусь небом: нет ничего, чем бы я не пожертвовал ради их счастья.

Дзеим

Клянешься небом?

Панталоне. Да, клянусь и еще раз клянусь небом, что пожертвовал бы всем, что у меня есть в этом мире, и даже своей жизнью ради детей царя, который так любил меня.

Дзеим

Так: попался в сети
И скоро соучастником ты станешь
Всех их несчастий. Свидимся мы вновь
В моем дому. К тебе придет Суффар.
Не откажись помочь ему и помни
Свою ты клятву. Если ей изменишь
И если все, что я тебе открыл,
Не сохранишь от всех на свете в тайне, —
Тебя ждет смерть, а дочери твоей,
Растерзанной вот этими когтями,
Кровь землю обagrит. Прощай же, друг!

Мрак, молнии. Дзеим исчезает.

Панталоне. Прощай, друг! Горе мне, горе, бедная моя голова, а я-то думал, что мирно пообедаю с моей дочкой вкусным ризотто. (Уходит.)

Явление III

Зал во дворце в Бальсоре.

Дзелика, Суффар.

Суффар

Так, значит, из-за твоего упрямства
Падет столица? Вспомни, о Дзелика,
Что все ж я брат твой, и мои проступки
Забудь, молю, хотя б из сострадания
К несчастным жителям, которым ныне
Грозят разгром, кровавая резня
И ужасов неслыханных жестокость.

Дзелика

Суффар, ни слова больше. Всех несчастий
В стране твои безумные поступки
Причиной были; отвечать ли мне
Не за свою вину, за грех другого?

Суффар

Отдай лишь эту руку ты Алькоузу,
Что осаждает нас из-за любви, –
Изменится все наше положение.

Дзелика

Отдай лишь эту руку ты Канцеме,
Что в справедливом гневе осаждает
Наш город, – и окончится война.

Суффар

Жестокая, как можешь ты хотеть,
Чтобы арапка, страшная и видом
И нравом, стала брата твоего
Женой? Моя ль вина, что наш родитель
Меня с пеленок предназначил ей?
Какой закон меня принудит к браку
Насильному с чудовищем ужасным?

Дзелика

Цветущий край тебе отец оставил,
Богатств несметных полную казну,
Чтоб, если ты союз отвергнешь этот –

Что я прощаю, – мог ты защищаться;
Все разорил ты. За твои грехи
Я жертвовать собою не должна.

Суффар

Чем жертвовать?

Дзелика
(в сторону)

Ах! Как могу сказать:
Таинственный, ужасный, гневный рок –
Он мать мою убил, а мать все время
Является и угрожает мне.

Суффар

Какие ж у Алькоуза недостатки?

Дзелика
(в сторону)

Его прекрасный лик и стройный стан,
Его великодушие – что сердце
Пленили мне! – вот эти недостатки!

Суффар

Дзелика, знай: шесть раз по крайней мере
Во время тщетных вылазок я жизнь
Мог потерять; он защищал ее.
Он, он один обманом хитроумным
Удерживает страшную Канцему
От наступленья на несчастный город.
Жестокою, кровавую резню,
Грабеж, пожар предотвращает он.
Дзелика, слушай, слушай: нынче ночью
Я встретился, сразился с ним. Меня
Обезоружил он, но возвратил мне
Свободу, меч и жизнь. Молил со вздохом
Его простить, поцеловал, и обнял,
И одного в награду пожелал:
Сюда явиться тайно, чтоб с тобою
Поговорить. Прости меня, Дзелика:
К тебе придет он! От тебя зависит
Подать стране несчастной нашей помощь.
Я ночь не спал, измучен утомленьем,
И должен отдохнуть.

(В сторону.)

О сделай, небо,
Чтоб она сдалась, чтоб все надежды
Пророческих видений, снов моих –
Сбылись. Но нет, надеюсь я напрасно.

(Уходит.)

Дзелика

Постой же, брат... Алькоуз, ко мне? О небо,
Что за минута? Как его мне слушать
И отказать? О мать! Зачем скрываешь,
Что за несчастье ждет меня, коль сердце
Отдам супругу я? Зачем ты хочешь,
Чтоб тайно я несчастную рабыню
Держала во дворце и рядом тяжких
Обид ее испытывала верность?
Наш город осажден; ему не смею
Дать помощи; горячую любовь,
Что рвет мне сердце, утолить не смею;
Насильно я должна тиранить Дзирму,
Несчастную рабыню, и не смею
Жестокости причину ей открыть.
О, сколько тайн зловещих я должна
Таить в груди!.. Но вот идет Алькоуз.
Не хватит сил внимать любовной речи
И не отдать себя ему во власть.
Избегну встречи! В этом меньше зла.

Явление IV

Дзелика, Алькоуз.

Алькоуз

(выхватывая кинжал)

Не убегай, Дзелика. Каждый шаг твой,
Чтоб от меня бежать, есть приказанье
Моей руке пронзить вот эту грудь.

(Хочет ранить себя.)

Дзелика

Остановись!.. Скажи, Алькоуз, скажи мне,
Чего ты хочешь от меня?

Алькоуз

Хочу я
Лишь одного: чтоб ты мою любовь,
Сильней которой нет, не презирала;
Чтоб не считать себя неблагодарной,
Убей меня иль руку мне отдай.

Дзелика

Меня ты любишь, а родной мой город,
Приют мой, осаждаешь ты с оружием
И кровью землю пачкаешь мою?
Так вот – влюбленных школа в Дивандуре!

Алькоуз

Клянусь, Дзелика, воины мои
Не пролили еще ни капли крови
Защитников твоих. Любовь меня
Направила сюда. Отказ твой гордый
Меня врагом считаться заставляет.
Я не скажу тебе, кто я в Бальсоре:
Враг осажденный иль ее защитник
Вернейший – это лучше понимает
Слепая, полудикая Канцема,
Чем умная и кроткая Дзелика.
Решай, Дзелика, больше я не в силах
Губящую меня любовь сносить.
Не в силах больше сдерживать напора
Врагов и ярости Канцемы злобной.
Сюда привел я небольшой отряд.

Как твой супруг его ввести бы мог
Я в стены города и жизнь отдать,
Чтоб защитить тебя; за это время
Пошлю за подкреплением в Дивандур.
Придут войска, и продержаться сможем
Мы два-три месяца еще. Я мог бы
Открыто стать врагом Канцемы грозной,
Напасть на лагерь вражеский и там
С моим отрядом верным быть убитым –
Ведь я едва могу поставить десять
На тысячу ее солдат. Я мог бы
Разгрому предоставить эти стены,
Где сердце заключается мое,
Вернуться вместе с войском в край родной,
Но знаю, что еще в пути наверно
От слез, от горя, от тоски жестокой
Расстался бы с печальной жизнью я.
От слов твоих судьба моя зависит.

Дзелика

Не так печально и не так опасно
Мне смерти ждать, чем быть с тобою вместе
Здесь, в этом городе, в жилище этом.
Алькоуз, пощади, не мучь меня:
Решай, как хочешь, уходи же с миром.

(Плачет.)
Алькоуз

Уйти мне с миром? Как найду я мир,
С тобой расставшись? Если ты не хочешь
Сверх меры быть жестокой, то скажи мне,
Чем виноват? За что меня ты гонишь?

Дзелика
(в сторону)

О мать моя! Зачем скрываешь ты,
Что ждет меня; зачем грозишь несчастьем,
Коль выйду замуж я? – Ступай, мой друг:
Ни в чем не виноват ты, лишь в одном –
Что я не смею отвечать любовью,
Не смею быть твоей, пока жива.

Алькоуз

Неблагодарная, я понял все!
Кто у меня твое похитил сердце?

Кто хочет у меня отнять тебя?
Найду его... Но нет, прости, твой выбор
Я буду чтить: не оскорблю тебя.
Скажу одно, что выбрать не могла ты
Любовника нежнее и верней.

(Плачет.)
Дзелика
(в сторону)

Жестокая судьба! Должна я видеть
Такую красоту, такую прелесть –
И отказаться от него навек?
– Алькоуз, утешься. Я люблю тебя,
Но не должна любить. Ничьей не буду,
Но и твоей не буду никогда.
Уйди скорей от этого порога,
Сокройся ты скорее с глаз моих.
Коль любишь ты меня, заставь себя
Возненавидеть, не желать меня.
Несчастную оставь ее слезам,
Не множь ты мук ее... нет больше силы.

(Плачет.)
Алькоуз

Вот просьба странная! Но в чем же тайна?

Дзелика

Не спрашивай: прощай и уходи.

Алькоуз

Я понял. Значит, умереть я должен.
Во мне нет сил тебя возненавидеть,
Но заслужу я ненависть твою,
Когда любви моей тебе не нужно.
В отчаянье уйду... Еще не знаю,
Как поступлю. Жалею этот город,
И брата твоего, и этот край.
Меня увидишь лишь с пронзенной грудью,
В предсмертной муке. Пусть живет Дзелика,
С последним вздохом я скажу тебе,
Что царство ты утратила, я – жизнь.
За царство мог тебе отдать я царство.
Чем ты, жестокая, за жизнь мою
Вознаградишь меня? Прощай, Дзелика.

(Уходит в отчаянии.)

Дзелика

Остановись, Алькоуз. Горе мне!
Несчастный друг мой! И несчастный брат!
Несчастный город, что с тобою будет?

Явление V

Дзелика, Дзеим в виде тени матери Дзелики. Эту роль должна играть женщина.

Тень

(жестикулирует, а слова говорит Дзеим за сценой)

В ней силу добродетели проверю.

(Продолжает женщина своим голосом.)

Дзелика! Что ты сделала! Могла ты
Помочь своей столице осажденной
И вдруг возможность эту отвергаешь?

Дзелика

Тень! Вечная спутница моя!
Ужель тебе моих страданий мало?
О мать моя, что значит эта речь?
Не ты ль меня в предсмертные минуты
С слезами заклинала не вступать
В брак никогда? Не ты ли сотни раз
В видении являлась мне, грозила
Судьбой ужасной и проклятьем, если
С мужчиной я соединюсь в любви.
Лишь небо знает, как терзалась я,
Чтоб отказать Алькоузу, повинуюсь
Тебе; и что же? Ты меня винишь.

Тень

Быть может, не одно повиновение –
Страх за себя удерживал тебя?
Увы!.. все правда: страшная судьба,
Невыразимый ужас ждет тебя,
Коль выйдешь замуж; но душе великой
Пожертвовать собою надлежит,
Чтоб защитить, насколько хватит силы,
От разрушенья осажденный город,
От избиенья подданных невинных.
Так выйди за Алькоуза. Лишь этим
Спасешь ты обреченную Бальсору.
И свой удел прими великодушно:
Несчастье и ужас хуже смерти, –
О чем всечасно слезы лью я там,
Где вечный мир найти должна была бы.

(Плачет.)

Дзелика

О, если б ты взяла меня с собой,
Избавив от судьбы моей жестокой!

(Плачет.)

Тень

Смелее, дочь моя... Решись и кинься
Своей судьбе безжалостной в объятия!
Скажи, нашла ль ты верную рабыню,
Чтоб на тебя лицом была похожа?

Дзелика

Да, ей на горе. После всех строптивых
Покорную нашла. Ей имя – Дзирма.

Тень

Достаточно ль ее ты истязала,
Чтоб испытать, верна ль она душой?

Дзелика

Сама себя стыжусь и ненавижу.
О мать, я вопреки моей природе
Жестока с ней, – несчастная все терпит!
Чем я с ней хуже, тем все больше любит!

Тень

Она могла бы, если будет верной –
Что невозможно: может ли рабыня
Быть верною вполне? – тебя избавить
Со временем от горя.

Дзелика

Ты не можешь
Сказать, какое горе?

Тень

Нет, пока
Твоя звезда мне это воспрещает.
Ты все узнаешь в свадебную ночь
До твоего несчастья; и, быть может,
Когда-нибудь наступит избавленье

В последний миг. Одной лишь только Дзирме
Во всем доверься! Дочь моя, ступай;
Рабыню подвергай мученьям тяжким,
Терзай ей душу, чтобы испытать,
Действительно ль верна она и любит.
Верни Алькоуза, стань его женой;
Решись погибнуть. Нынче день последний,
День роковой. С непобедимой силой
Свершится рок. Мы свидимся еще
До гибели твоей. О дочь моя,
Я только тень, но страждущая тень.

(Исчезает.)

Дзелика

Пускай погибну. Если б только знать –
Какое надо мной висит несчастье?

Явление VI

Дзелика, Труффальдино.

Труффальдино в ярости говорит, что не в состоянии выносить эту должность, что у него лопаются все внутренности. Просит Дзелику приготовить ему аттестат.

Дзелика

Скажи мне, верный мой слуга, как Дзирма?

Труффальдино, – как того желает Дзелика: живет, как каторжница, как собака, и т. д. Вот уже три года он сторожит ее, запертую в этой потайной комнате, как настоящий изверг-палач. Он заставил ее сделать пряжу из двадцати фунтов льна и в один день выткать из нее полотно. Дал ей наполнить водой бочку без втулки, а вместо ведра дал решето; дал ей мешок, наполненный одновременно просом, пшеницей, овсом, рожью, ячменем и т. д., и велел все это разобрать по сортам в течение трех часов. Изобретал самые ужасные жестокости в мире: дал ей шесть тысяч семьсот щелчков, двадцать тысяч шестьсот тридцать щипков в нос; рисовал ей углем усы, трепал прическу и т. д. Он запретил ей разговаривать в течение трех дней – для женщины истязание, достойное Нерона! Говорит, что он человек, воспитанный в благородных чувствах, что сердце его полно тонкости, великодушия и деликатности, что у него слишком чувствительные внутренности и что он больше не может повиноваться ее варварским приказаниям. Пускай она найдет себе другого тюремного надсмотрщика, и он впал в чахотку от сердечного сокрушения, он уже сто раз ушивал себе штаны, он худеет, бледнеет, у него круги под глазами и т. д.

Дзелика

Скажи, как терпит Дзирма, обо мне
Как говорит она? Скажи мне правду.

Труффальдино, – о бедная скотинка! Он не знает более добродушной ослицы, чем эта Дзирма! Она жалуется, если ей нечего делать, чтобы услужить своей царице. Потееет, задыхается, высовывает язык от усталости и утешается тем, что все это для ее царицы. Ест черствую корку заплесневелого хлеба и целует ее, потому что она из рук царицы. Поминутно спрашивает, здорова ли ее царица, хорошо ли спала ее царица, хорошо ли кушала ее царица и т. д., и т. д. ее царица. (В бешенстве.) Неблагодарная царица, не царица, а тигрица, не царица, а бешеная собака, и т. д.

Дзелика

Я все прощаю верности твоей,
Вернись, однако, к Дзирме, Труффальдино,
Изобрети еще страшнее искуc.
Терзай рабыню нынче целый день
Угрозами, обидами, работой;
Любым путем иль хитростью добейся,
Чтоб разлюбила, изменила мне.
Добейся этого, тогда свободу
Я дам тебе и щедрыми дарами
Осыплю. Повинуйся и молчи.

(В сторону.)

Не терпит время. В город призову
Алькоуза, и пусть судьба свершится.

(Уходит.)

Труффальдино упрекает Дзелику. Он уверен, что город осаждают в наказание за жестокость Дзелики. Его размышления. Дозволено ли быть жестоким из-за подарков? Дело идет о том, чтобы покинуть эту должность и получить за это подарки; делает вывод, что, следовательно, жестокость дозволена, и т. д. Изобретает такие мучения, будет проделывать над Дзирмой такие зверства сегодня, что наверно заставит ее пожелать, чтоб Дзелику и все ее отродье четвертовали и т. д., и т. д. О Нерон! О Диоклетиан! О Калигула! О Эццелино! Помогите мне! *(Уходит.)*

Явление VII

Другая зала во дворце.

Суффар спит. Дзеим в виде старика, одетого в белое, с белой бородой.

Дзеим

Чего добился я от развращенной
Его души, пора теперь узнать мне.
Суффар, проснись!

Суффар

Зачем меня будить?

(Встает.)

Иль для усталых членов недоступен
Хотя бы краткий сон?

Дзеим

О безрассудный!
Спокойный сон не для таких, как ты.
Не стоишь ты его. Тебе не стыдно?

Суффар

Мучитель старый мой, ты, появляясь,
Меня терзаешь. Ты в моих несчастьях,
Что, правда, на себя я сам навлек,
Явился мне, надеждой обольщая.
Из-за тебя покинул я Египет,
С трудом великим прибыл я сюда,
Не зная сам зачем, и убедился,
Что я напрасно сделал этот путь;
Я на земле лежал и спал, усталый,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.